

КАКИЕ МЫ СОСЕДИ

Владимир ЛЮБИЦКИЙ,
исполнительный редактор
газеты «Московская среда»

В нашем доме поселился мужчина, который с первых дней обратил на себя внимание жильцов. Не то чтобы красавец или щеголь, - нет. Но он всегда придерживает дверь подъезда, пропускает женщину, ребенка или человека, который еще не успел приготовить ключи, всегда подождет в лифте замешкавшегося попутчика, всегда поблагодарит, если то же самое сделали для него другие. Мелочи? Но, видимо, не совсем, если старожилы дома дружно отметили: хороший сосед!

Принято считать, что мегаполис умножает стрессы. И это правда. Конфликты на работе, теснота в метро и троллейбусах, пробки на дорогах, шум, суета, бесконечный кафельный дождь - все это утомляет, обессиливает, раздражает нас даже помимо воли: у человека психика запас прочности не бесконечен. Спасение лишь там, где ты предоставлен сам себе, - в квартире. Там, за непроницаемыми евроокнами и металлическими дверями, под охраной кодовых замков и бдительных консьержей, человек обретает безо-

пасность, комфорт и вожделенный покой.

Но есть у этой самоизоляции и обратная сторона - разобщенность, а для кого-то и опустошающее одиночество. Это тоже проблема большого города: человек живет вроде бы в толпе - и в то же время как на необитаемом острове. «Какое мне дело до всех до вас, а вам до меня?» - не правда ли, этот гимн индивидуализму из кинофильма «Последний дюйм» очень уж горчит обреченностью. Тем более что, хотим мы того или нет, мы все - соседи. И значит, сосуществовать в прочной и непосредственной зависимости друг от друга. Соседи и есть наша «московская среда», наше окружение, если хотите - наше ближайшее «зарубежье».

Конечно, это не бог весть какое открытие, скорее - банальность. Но зачастую мы вспоминаем об этом, лишь ко-

гда чем-то досаждают друг другу. Это мы по лености или беспечности устраиваем соседям бытовые водоплавы. Это мы швыряем с балконов окурки, от которых сами же и горим. Это мы, бывает, на всю катушку отмечаем дни рождения, пренебрегая тем, что все-таки не у стен, а именно за стенами есть уши - быть может, и больные. Да, соседи вправе призвать участкового милиционера, и он, наверное, придет - но ведь нам-то жить-соседствовать и дальше...

Это мы, соседи, гуляем с собаками на детской площадке. Это мы проходим мимо расшалившихся во дворе подростков: мол, не наши - соседские! Между тем, если на улице одернуть, пристыдить кого-то не всегда уместно, порой и небезопасно, то замечание, сделанное по-соседски, по-отечески, как правило, действует врачующе.

Жизнь сама побуждает к тому, чтобы добрососедство становилось нормой. Ведь что

такое нынешнее ТСЖ? Принимать решения вместе, действовать сообща, обустроить свой дом и окрестности коллективно - это уже не идилия, а все чаще воплощаемый принцип человеческого общежития. Но не все определяется формой этого общежития. Ведь улыбка на лице соседа - первое, что мы видим, выходя за дверь своей квартиры. Или - не видим! Не буркнуть под нос нечто невразумительное, а приветливо поздороваться; не повернуться к человеку спиной, войдя в лифт, а встать рядом... Такт и деликатность необременительны, но это (раз уж мы живем в рынке!) самое рентабельное вложение не только в собственное настроение, но и в качество жизни, в атмосферу города, а в конечном счете - и в наше будущее.

Когда известный (точнее, примелькавшийся) киноактер агрессивно беспардонен в отношениях с соседями - он плюет в свое завтра. Когда ус-

пешный бизнесмен кичливо хамоват в доме, где живет, - это шаг к банкротству. Хамство убого не только в переносном, но и в прямом смысле. На Западе, в пресловутом «мире чистогана», это поняли давно. Отсюда там и доброжелательные лица на улицах, и приветливые продавцы, и предупредительные водители.

Кстати, наши бесчисленные ДТП - не только из-за пробок или неопытности, но и оттого что мы переносим на улицу свой воинствующий эгоцентризм, пользуясь автомобилем и как щитом, и как оружием одновременно.

Да, люди не ангелы. Нелюдские или общительные, застенчивые или развязные, робкие или решительные - каждый может невольно вызвать у кого-то раздражение, допустить оплошность, помешать, обидеть. Важно всегда помнить: они - это мы сами. И тогда станет неопровержимо ясно: быть хорошими соседями - это же так просто!

Во время рабочей встречи с министром финансов Алексеем Кудриным Владимир Путин вынужден был признать: реальное положение в экономике показывает, что укрепление рубля в этом году может стать для нее критическим. У отечественных предприятий, отметил глава государства, еще есть запас прочности, но если так будет продолжаться, у них появятся серьезные проблемы. Дело в том, что укрепление рубля снижает конкурентные способности нашей промышленности, растет и уязвимость перед импортом. В будущем году, например, он прирастет сразу на 27 процентов.

Если разобраться, укрепление рубля носит искусственный характер. По-настоящему крепкая валюта не обесценивается внутри страны. Инфляция в такой стране - минимальная, как в США или государствах ЕС, где она составляет максимум два-три процента. Если же она подбирается к четырем процентам, это повод к всеобщей обеспокоенности.

У нас рубль укрепляется вовсе не потому, что снизилась инфляция и мы стали больше доверять своей валюте, уверенно прогнозировать, как она поведет себя завтра. Напротив, инфляция у нас в пять раз опережает американскую. Вот и в этом году она вряд ли составит меньше 10 процентов. А это инфляция, при которой любые доходы обесцениваются на те же 10 процентов и при которой рубль внутри страны отнюдь не крепнет.

Курс рубля по отношению к доллару растет лишь потому, что в страну поступает мощный приток нефтедолларов. Если бы Центральный банк весь этот приток закупал, тогда не было бы никакого укрепления рубля. Но ЦБ за-

ЧЕМ ГРОЗИТ УКРЕПЛЕНИЕ РУБЛЯ?

Руслан ГРИНБЕРГ,
директор Института международных
экономических и политических
исследований РАН, профессор

купает нефтедоллары лишь время от времени, поскольку боится закупать их много - и, на мой взгляд, совершенно необоснованно. Проблема не в количестве валютных резервов, а в том, как их правильно потратить. Я выступаю как раз за то, чтобы не стерилизовать всю эту долларовую массу, а направлять ее на неотложные нужды. Всякие ссылки на опыт Норвегии или Арабских Эмиратов в данном случае несостоятельны. В отличие от них у нас ворох проблем - от беспризорников и детских садов до постыдного положения дел в здравоохранении, от отсутствия дорог и мостов до острой нехватки современного промышленного оборудования.

Глупо рассчитывать, что эти проблемы разрешатся сами собой, без вложения серьезных средств. Значит, средства - в данном случае сыплются, как из рога изобилия, доллары - надо тратить именно на эти цели. Тем более что возможности для этого есть. Мы ведь наблюдаем не какой-то спекулятивный, а фундаментальный, долгосрочный спрос на наши энергоресурсы. По большому счету, в этой ситуации нам не нужны никакие профициты бюджета и

стабилизационные фонды. Средства надо направлять на реализацию государственной программы модернизации экономики. Рубль от этого не укрепит, он будет оставаться стабильным.

Повышение курса национальной валюты наносит удар по экспортерам. Но экспортеры у нас специфические, и нормы прибыли у них сумасшедшие. Потому укрепление курса рубля по отношению к доллару почти на пять процентов, произошедшее за этот год, для них, в общем-то, ерунда. Прибыль их уменьшилась незначительно. Если бы наш экспорт был диверсифицированным, если бы мы продавали за рубежом много готовых изделий, тогда были бы важны и эти пять процентов. Но наша экономика, к сожалению, устроена не так.

Почему Путин обратил внимание на этот вопрос именно сейчас? Думаю, он может находиться под впечатлением своих бесед с потенциальными отечественными экспортерами. Он наверняка обеспокоен и тем, что в последние месяцы бешеными темпами у нас прирастет импорт. Для потребителей это в принципе неплохо, но лишь в том случае, если бы остальной мир не толь-

ко заваливал нас своими продуктами или электроникой, но и давал деньги на то, чтобы их приобретать.

В свое время СССР производил практически весь ассортимент необходимых нашим гражданам товаров. Другое дело, что качество их не всегда было достойным. Поэтому и сегодня надо брать курс на расширение товарного производства, выработав какие-то приоритеты. Например, я бы предложил в числе первых выработать программу поддержки отечественного авиастроения, отказавшись в то же время от поддержки производства собственных автомобилей, где мы отстали безнадежно.

В этом смысле курсовые манипуляции с рублем особого значения не имеют. В условиях стабильно высоких мировых цен на нефть это не самое главное. И когда президент выражает озабоченность в связи с форсированным укреплением рубля, на самом деле он переживает о другом сегменте нашей экономики - перерабатывающей промышленности. В 1990-е годы она была практически разрушена и только сейчас потихоньку возрождается. Но повышение курса рубля в данном случае усугубляет засилье импорта по всем позициям, и нашей перерабатывающей промышленности все труднее конкурировать с «made in...»

На мой взгляд, не имеет особого значения и то, что снова на неопределенный срок отодвинулась дата нашего вступления в ВТО. Прямой связи с укреплением рубля здесь нет. Нас давно могли бы туда принять, но здесь игра-

ют роль сугубо политические факторы, которые связаны с внутрипартийной борьбой в США: в этом случае у них вроде бы остается какой-то рычаг давления на Россию...

В перспективе укрепление рубля блокирует и развитие отечественного производства, и развитие экспорта. Это надо понимать очень четко. И с этим нужно бороться. Но мне кажется, правительство пока больше упражняется в риторике, полагая, что проблему можно решить только через сокращение инфляции. Тем самым оно выдает желаемое за действительное. На самом деле надо уже сейчас, при высокой инфляции, бороться с укреплением рубля. Кудрин же все время настаивает, что необходимо сокращать государственные расходы, денежные предложения и стерилизовать нефтедоллары в Стабфонде. Но наша инфляция меньше всего зависит от количества денежной массы. Она корнями уходит в ценовые сговоры, слабый контроль за естественными монополиями и т.д.

Пока стратегия Минфина сводится к тому, что в стране надо иметь поменьше денег и поменьше их тратить. Чтобы никто не просил. Стратегия эта - ненормальная, как ненормально и укрепление рубля при 10-процентной инфляции. Это ножицы между внутренней девальвацией и внешним укреплением национальной валюты, на которые мы можем напориться. Не может долго продолжаться, чтобы два этих процесса шли в диаметрально противоположном направлении.

Тема эта очень непростая. Но важно понять, что диагноз нашей экономической болезни ставится неверно. Отсюда и лечение назначается сомнительное...

ДИПЛОМАТИЯ ВАЖНЕЕ СИЛЫ

Евгений САТАНОВСКИЙ,
президент Института
Ближнего Востока

По некоторым данным, Москва получила предложение участвовать в международной миротворческой операции в Ливане. И если одни российские политики комментируют это обстоятельство сдержанно, отдавая себе отчет в том, что делать это как минимум преждевременно, то другие спешат доказать необходимость отправки нашего контингента на Ближний Восток.

С моей точки зрения, России как стране военное участие в миротворчестве на Ближнем Востоке не нужно. Более того - противопоставлено. Некоторым российским организациям, ведомствам и отдельным людям, в них работающим, это представляется абсолютно необходимым. Кого-то это привлекает добавкой к зарплате, возможностью зарубеж-

ных командировок, повышением статуса в группе политиков, дипломатов и журналистов, которые обычно и фигурируют в СМИ в качестве «мирового сообщества». Но...

Участвовать имеет смысл только в тех мероприятиях, которые могут дать положительный результат. А участвовать, условно говоря, в проигрыше, в поражении - заведомо хуже, чем не участвовать. Участвовать в победе или процессе, который будет иметь хоть какой-нибудь позитивный результат, наверное, следеет, но ближневосточное миротворчество как на палестинском, так и на ливанском направлении не обещает ни малейших дивидендов. Оно изначально обречено на провал и уже сегодня находится в фазе агонии.

Если говорить о палестинском

направлении, то усилия ООН привели в Палестине на протяжении последнего полувека к такой катастрофе, которой не знала ни одна из этнических групп, контролируемых Организацией Объединенных Наций. Палестинская проблема выделена в отдельное ведение, а не находится под контролем Верховного комиссариата по делам беженцев, и заведомо проиграна исходя из ситуации в самой Палестине. Еще Ясир Арафат отказался от идеи реально основать палестинское государство, начав интифаду. Не захотев быть руководителем маленького бедного государства, он, можно сказать, собственными руками перечеркнул все, что было сделано до того, чтобы это государство возникло. Сегодня говорить о сколь бы то ни было результативных миротворческих усилиях на этом направлении не приходится. Скорее, нужно подождать, пока рассеется дым над политическими обломками, - тогда и станет ясно, какие именно лидеры в Палестине есть и чем именно они руководят - населением или отрядами, группами...

Ливанское направление миротворчества имеет только одно измерение. Миротворцы там - это котлета в гамбургере или, если хотите, клей между молотом и наковальней. Не случайно «Хезболлу» не предполагается разоружать. Ибо все резолюции ООН о ее разоружении не были выполнены. Ливанская армия соотносится с «Хезболлой» примерно как швейцарские гвардейцы Ватикана с зелеными беретками времен вьетнамской войны.

С точки зрения израильтян, разоружить «Хезболлу» без больших потерь не сможет никто. А коль вспомнить, что основой контингента миротворцев в Ливане составят итальянцы, известные своим «героизмом» на полях всех сражений XX века, то этому контингенту вряд ли что-то удастся сделать.

Это означает неминимую конфликтность, ибо война не окончена, она лишь некоторым образом прервана в середине процесса. То, что происходит, - это не мир, а в лучшем случае перемирие. Перегруппировка и перевооружение «Хезболлы», подтягивание резервов, время

для анализа ситуации совместно с возможными союзниками. Так что начало новых боевых действий в Ливане - только вопрос времени, причем относительно недалогого.

Зачем в этих условиях посылать наших военнослужащих умирать за неясные интересы - огромный вопрос. Для того, чтобы обкатывать в боевых условиях солдат и офицеров, у нас есть собственная территория. Есть Абхазия и Южная Осетия, где несут службу наши миротворцы. Если же кто-то думает о престиже, который якобы принесет России участие в миротворческой операции в Ливане, то не лучше ли дать его стране в личном качестве?

И вообще, о каком престиже речь? Ну, захватили наши десантники в известных косовских событиях аэропорт в Приштине. Войска НАТО чрезвычайно удивились. Но какого престижа мы этим добились? И какого результата?

У французов там свои интересы: горный Ливан был буквально

вырван французами у Турции еще в конце XIX века. Эта страна патронировалась французами на протяжении всего времени своего существования. У итальянцев в Ливане тоже могут быть отдельные интересы, потому как к Италии он ближе, чем Афганистан или Ирак. И гораздо безопасней. В конце концов, премьер-министр Фуад Ас-Сеннора, возглавляющий сегодня политический истеблишмент Ливана, явно имеет итальянские корни. У Италии есть интерес, чтобы вывести свои войска из настоящих «горячих точек» туда, где она сможет оставаться страной, участвующей в качестве коалиционной силы в миротворческих миссиях западного сообщества. Сменивший Берлускони премьер-министр Италии Романо Проди не прочь поменять Ирак на Ливан, но при этом уйти от конфликта с США.

У нас же серьезных интересов, заставляющих наших военнослужащих выполнять роль ландскнехтов ООН (а именно такая роль уготована здесь миротворцам), в этом регионе нет. Там должны работать дипломаты и политики. Тем более что в конце концов защитить российские города от террористов гораздо важнее.